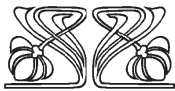
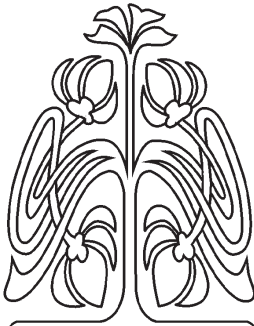

ПРЕДСТАВЛЯЕМ КНИГУ

ПОЛИТИЧЕСКИЙ «ТЕАТР ВЛАСТИ» В ЭПОХУ «НЕСПОКОЙНОГО СТОЛЕТИЯ»

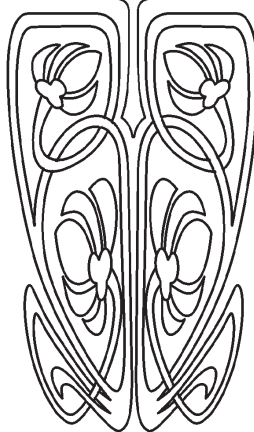
Рецензия на книгу: **Золотов В. И. Общество и власть в позднесредневековой Англии XV века. Брянск : Курсив, 2010. 232 с.**

КРИТИКА

и

БИБЛИОГРАФИЯ

Монография В. И. Золотова посвящена одному из наиболее сложных и одновременно наименее изученных периодов в истории средневековой Англии – XV столетию. Её появление в 2010 г. стало весьма значимым и как нельзя своевременным в контексте развернувшейся дискуссии медиевистов и историков раннего нового времени о хронологических границах средневековья, о сущностных процессах и содержании перехода от «старого» к «новому». В дискурсивном поле транзитивности автор исследует политическое и социальное развитие английского общества с позиций современного исторического знания, применяя методологию новой политической и интеллектуальной истории, исторические подходы в рамках социокультурного и культурно-антропологического направлений. Отталкиваясь от принципиально нового понимания соотношения политических и других факторов общественной и культурной жизни, В. И. Золотов сумел поставить на новый уровень изучение английского общества кануна раннего нового времени. А источники, с одной стороны, известные, опубликованные в начале XX в., но широко не использовавшие, с другой – опубликованные сравнительно недавно, позволили автору расширить тематику исследования и разнообразить подходы к рассмотрению истории XV столетия.

В. И. Золотов удачно использует конструкт «политическая культура» для оценки политического развития Англии, увязывая его с понятием политического поведения. Он справедливо отмечает, что политическая культура позднего средневековья в первую очередь определялась взглядами на монархическое правление. Одним из ее стереотипов являлась сакральность монархической власти, эволюционировавшая в направлении десакрализации. Политическое поведение как часть политической культуры автор представляет как ориентации и установки людей в отношении существующей системы в целом, составляющих ее институтов и важнейших правил, принципов принятия политических решений.

В. И. Золотов замечает, что выделение XV столетия для постановки заявленного ракурса исследования политической истории английского государства не случайно. Именно к этому времени относится формирование дихотомии общества – государства (власти) в общественном сознании, начинается выделение из семантического комплекса политики понятия государства, вместе с попытками эмансипации политики от религии и морали, и понятия гражданского общества.

Результатом исследований автора первого десятилетия 2000-х гг. в рамках обозначенных подходов стала первая часть монографии «Идейно-политические поиски в английском обществе XV века». На основании ряда трактатов («Об управлении государей», «Три условия, истинно необходимые для лучшего управления», «Об управлении Англией» Джона Фортеस्कью) и других повествовательных источников (стихотворных произведений анонимного автора, программных документов восстания Джека Кэда в 1450–1451 гг., «Падения государей» Джона Лидгейта) здесь рассматриваются представления и образы королевской власти в глазах отдельных социальных групп англий-

ского общества. Автор убедительно доказывает, что переходный характер эпохи социальные, политические, культурные, этические ценности общества аккумулирует в сознании основных социальных групп, прежде всего, в образе королевской власти, который предполагает взаимную ответственность, возрастающую роль права, отказ от узкосословной политики государства.

Основываясь на свидетельствах разнообразных источников, В. И. Золотов показывает, что политическая мысль в английском обществе XV в. прошла интересный, но трудный путь. Первоначально традиция «зеркала» сводит проблемы политического развития к апологетике королевской политики, к идее непогрешимости и тяжести бремени, особенно на последнем этапе Столетней войны. Трактат «Об управлении государей» отражает кризисную ситуацию, в которой оказалась монархия после 1435 года. По мнению автора, общие пожелания и советы по управлению на основе достаточно узкой поддержки и на фоне тревожных реалий Столетней войны, борьба королевского окружения при молодом и неопытном Генрихе VI говорят об известном тупике, в котором оказалась монархия. Голос власти в трактате «Об управлении государей» звучит тревожно, но власть не видит потребности в диалоге с обществом. Ее позиция формулируется в основном как сплочение вокруг короля его подданных, необходимость решительного отпора всем недоброжелателям, соперникам и врагам. Общины как наиболее широкая часть общества упомянуты в последнюю очередь. Власть как бы оказалась во враждебном окружении, ищет, но не может предложить ясного выхода из сложившегося положения.

Справедливо подчеркивается, что важным этапом в эволюции политической мысли в Англии XV в. стало появление, очевидно, по инициативе герцога Йорка, трактата «Три условия, истинно необходимые для лучшего управления» (перевода малооригинального французского трактата середины XIV в.), который звучит как пропагандистский документ. Можно полностью согласиться с мнением автора о том, что реалии английской действительности буквально выплескиваются со страниц этого произведения. Образ благоразумного, предусмотрительного правителя в немалой степени рожден проблемами правления Генриха VI Ланкастера, уходящим из рук материковым наследием, а также начинающейся борьбой двух группировок английской знати. Провалы и слабости ланкастерского трона давали неплохую возможность предложить англичанам действенную альтернативу. Умелый, знающий, толковый в управлении государь – вот что необходимо стране. Тема советников при короле-правителе – постоянная тема в тревожной ситуации столетия. Она отражает политическое противостояние, грозящее хаосом, и, как отмечает автор, станет сквозной

до конца династии не только Ланкастеров, но и Йорков. С другой стороны, деятельность такого правителя, судя по содержанию трактата, основана на законе и справедливости. Такие ценности делают государя внимательным к «низшим», к народу, заставляют думать о его интересах, «пасти и кормить» своих людей в мире, любви и справедливости. Необходимо существовать «в согласии» с другими и заботой о них. Речь идет о взаимных обязательствах власти и подданных.

Таким образом, заключает В. И. Золотов, в условиях слабой королевской власти и потерь Столетней войны образ мудрого, справедливого, компетентного правителя был необходим, прежде всего оппонентам правящей династии Ланкастеров. Однако он выражает мысли не только той или иной политической группировки королевства, а чаяния и надежды той части общества, для которых узкосословная политика двора ведет страну к краху. Общий смысл призыва – мудрое и разумное правление возможно только при условии, что власть слушает своих подданных, учитывает их интересы, заботится о них. Идея «*good governance*» фактически представляет призыв к диалогу, призыв переосмыслить политические ценности и идеалы власти.

Автор убедительно показывает, что идея взаимных обязанностей власти и общества, взаимной ответственности уже существовала в английском обществе, прежде всего, в общинах, *commons* страны. В ряде публицистических произведений, исходивших из круга представителей этих социальных общностей первой половины XV в., очерчивается программа новых сил, смысл которой заключается в особой роли общин Англии и особом отношении королевской власти к ним, требовании таких порядков, которые отражали бы интересы общин. При этом, как справедливо полагает автор, никто не оспаривает исключительной роли монарха, никто не претендует на то, чтобы ограничить его полномочия. Однако социально-политические потрясения начинающейся Войны Роз вносят в эту модель управления свои дополнения: мотив единения общин и короля в деле спасения монарха, королевства, могущества и славы государства звучит настойчиво.

Заслуживает внимания проведенный автором анализ так называемых «плачей» в обществе: фактически все эти «плачи» говорят о короле и его мудрых, доблестных, а чаще лживых, недалеких советниках. Окружение короля – источник его добродетельного правления и славы или бед, несчастий и зла для его подданных. Этот мотив – король и его окружение, мудрость короля и советников, а также богатство короны – истинное богатство правителя, пронизывает, по наблюдению автора, все столетие, получая завершение к концу Войны Роз. В этих ожиданиях наблюдается все большее упование на разумное, ответственное поведение советников короля при

нарастающем падении значения в жизни общества палаты общин как существенного элемента парламентской системы управления. В обществе слышен голос общин, но они не настаивают на увеличении своего политического веса, своей роли в управлении государством.

В. И. Золотов показывает, что идею сильной королевской власти, которая в публицистике его времени присутствовала как идея мудрого, разумного правителя, живущего в повседневном диалоге с обществом, в постоянной заботе о своих подданных, в правовой мысли воплотил юрист Дж. Фортескью. В его учении, сформировавшемся в условиях общественно-политического хаоса, который переживало государство, получило развитие представление о важности для монарха опоры на толковых советников, эффективный и сплоченный королевский совет.

Очень интересен раздел монографии, озаглавленный «Подданные короны в поисках выбора. В споре с короной: королевский чиновник и рыцарь в поисках выбора на исходе Столетней войны», написанный на материале известного, но малоизученного памятника тех лет – «Маленькой книжечки об английской политике», а также на основе анализа докладов сэра Джона Фастольфа (1378–1459).

Автор указывает на то, что общественное мнение не могло оставаться равнодушным к потрясениям, вызванным военными неудачами и политическими потерями, к изменениям в настроениях различных слоев общества XV века. Очевидно, можно говорить, что в различных общественных группах идет переосмысление характера, целей, хода войны, пересмотр многих позиций и привычных ценностей.

Обращаясь к трактату «Маленькая книжечка об английской политике», В. И. Золотов заключает, что он дает законченную картину мыслей автора, программу государственных интересов королевства. Создана программа спасения Англии, показано, что залог ее процветания, ее перспективы – на морских просторах, а не в господстве на чужой земле. Фактически в трактате прозвучал отказ следовать династическому принципу в политике страны, призыв к пересмотру сложившихся стереотипов поведения короны. По мнению В. И. Золотова, автор трактата попытался сформулировать позицию, отвечающую перспективам общественных интересов, в том числе политических, кануна раннего нового времени.

Обращаясь к Дж. Фастольфу, В. И. Золотов ярко показывает, как этот человек, один из самых опытных капитанов короны, обладавший неукротимой энергией, являвшийся воплощением воинственности как неотъемлемого элемента рыцарского образа, возможно, не осознавая, встает на путь переоценки ценностей, ведет себя то традиционно «феодално», то как ответственный политик. Автор полагает, что приходит понимание того, что рыцарские идеалы могут быть стимулом

личного поведения, но совершенно неадекватны в общественных потребностях.

Таким образом, подчеркивает В. И. Золотов, автор «Маленькой книжечки об английской политике» и Дж. Фастольф, по сути, олицетворяют сложные линии общественного развития Англии XV столетия. Один из них представляется фигурой уходящей, идеалы и помыслы другого устремлены скорее в будущее. Как представляется автору, эти две судьбы соответствуют месту XV в. в истории средневековой Англии накануне раннего нового времени.

Безусловно, интересен вывод автора о том, что человек XV в. сумел выйти за рамки своей социально обусловленной ипостаси послушного подданного короны. Он продемонстрировал возможность выбирать ту или иную модель поведения. Человек этого столетия предстал гораздо более свободным в выборе идентичности, чем это считалось ранее. Именно XV столетие с его потрясениями, войнами, усобицами представляло для такого выбора наиболее широкие возможности.

Во второй части монографии «Социальные общности в английском обществе XV века», в основе которой – поиски автора начала 1990-х гг., с некоторыми незначительными дополнениями и исправлениями, с привлечением документального материала делопроизводства королевской канцелярии (зарегистрированные и удостоверенные печатью письма-патенты, разбирательства сторон, касающиеся их земель и поместий, сделки, связанные с покупкой и оформлением различных видов займов, залогов, долговых обязательств по таким сделкам, обеспечение контрактов, распоряжения по судопроизводству, апелляции, распоряжения о ряде комиссий и т. д.) анализируются процессы социальной трансформации ведущих общностей страны, формирование их поведенческих установок в политически неспокойном столетии.

В. И. Золотов справедливо отмечает сложный характер всех общественных явлений переходной эпохи, в которой грани между новым и старым, зарождающимся и отживающим весьма подвижны, неопределенны. С полным правом можно согласиться с тем, что социальную структуру общества такого времени «по полочкам» разложить невозможно, особенно в Англии с размытыми статусными границами ее социума.

Конкретно в исследовании речь идет о ряде социопрофессиональных групп английского общества. Это ведущие гильдии страны – мерсеры, бакалейщики, сукноторговцы и некоторые другие из официально признанного к началу XVI в. списка «Больших» купеческих корпораций; все группы английского джентри – рыцари, сквайры, джентльмены; королевские и городские чиновники. Характеризуя эти группы с точки зрения динамики развития, эволюции, места в общественной и политической структуре обще-

ства, особенностей формирования, приоритетов хозяйственных интересов, автор представляет социальное развитие английского общества многопланово и объемно.

Исследование В. И. Золотова отличается комплексным характером и является важным этапом на пути многолетних изысканий автора по истории позднесредневековой Англии.

Сама постановка проблемы, современные методологические подходы, использование комплекса разнообразных, в том числе «свежих»,

источников позволили автору сделать целый ряд интересных наблюдений и выводов.

Подводя итог, хочу отметить, что монография В. И. Золотова вносит весомый вклад в современное историческое знание. Несомненно, книга должна быть востребована не только специалистами, но и всеми, кто интересуется политической и социальной историей западноевропейского средневековья.

Л. Н. Чернова,
доктор исторических наук